Учения Тихоокеанского флота у берегов Камчатки, завершившиеся в конце сентября этого года, наделали немало шума в прямом и переносном смысле этого слова. Одни наблюдатели считают учения провальными, другие – успешными. Разумеется, оценку «хорошо» учениям поставили сами военные, и с ней согласились все аккредитованные журналисты.
Не согласились с подобной оценкой «неаккредитованные». У каждой стороны были свои «резоны». Попробуем в них разобраться.
Десантники атаковали рубежи условного противника в бухте Завойко, рядом с поселком старое Завойко и недалеко от нового Завойко на полуострове Завойко и чуть восточнее от острова Завойко. Район высадки – небольшой изгиб в береговой черте, излюбленное место отдыха горожан – в народе получил название Малая лагерная. Но в обрамление четырех «Завоек» указанный плацдарм сам по себе напрашивался в курьезы.
Что видели аккредитованные журналисты? Как два средних десантных корабля (СДК) десантировали на побережье боевую технику со стрельбой учебными патронами под взрывы учебных гранат и взрывпакетов. Журналисты находились почти в гуще событий, имели доступ к каким-то деталям (в том числе и существенным) происходящего. Их свидетельства бесценны. Но объективны ли?
Скажем прямо: не все журналисты могут получить аккредитацию на такие «военные» праздники. В разное время автора этих строк не включали в список имеющих доступ к таинствам военных маневров и других событий из-за критичной направленности его статей о наших вооруженных силах. Несколько раз против меня пытались возбудить уголовное дело за разглашение военной тайны (что говорит все же об объективности мною написанного). Аккредитованные «работники» пера, микрофона и видеокамеры почти всегда зажаты в узком коридоре неких цензурных обязательств. Они их вынуждены принять, иначе не получат аккредитацию. Поэтому объективность их материалов изначально вызывает сомнение.
Неаккредитованная сторона, имея некую, назовем мягко, досаду за пренебрежение к ее заслугам, старается, в большинстве случаев, отыграться и усердствует в поиске негатива.
Явным перебором выглядит тот факт, что журналистов якобы, «подмазали», накормив бесплатной ухой. Значительно интереснее задать вопрос: а за чей счет кормили медийный пул? Бывали случаи, когда с офицеров воинских частей Вилючинска (где расположена база атомных подводных лодок) собирали деньги на банкеты в честь представителей США, прибывших на полуостров для проверки выполнения обязательств по договору ОСНВ-1 (ограничение стратегических и наступательных вооружений) в 1996 году. С тех пор много воды утекло, в том числе и «огненной». В конце концов, на подобные мероприятия в МО РФ стали выделяться деньги на представительские расходы. Маловероятно, но возможно, на учения эти деньги были выделены.
Вернемся непосредственно в бухту четырех «За…» и зададимся вопросом: а почему на всей Камчатке выбрали для десантирования именно это местечко?
Любым учениям предшествует замысел. Флотоводцы вкупе с полководцами на карте объясняют подчиненным, что они задумали, цель задуманного и этапы выполнения задуманного. Допустим, условному противнику нужно провести десантную операцию. Какая цель для захвата напрашивается сама собой? Правильно, база атомных подводных лодок вместе со всей инфраструктурой: ракетно-техническими и ремонтными базами. Чуть ранее надо нанести отвлекающий удар на Халактырском направлении

(включая поселок Англичанку), где находятся стартовые позиции подразделений ПВО и комплексов с противокорабельными ракетами. И дальше развивать наступление в направлении торгового порта. Кстати, район Халактырского пляжа в советское время был превращен в укрепрайон как самый опасный с точки зрения высадки неприятельского десанта. К слову сказать, кратчайший путь к базе атомоходов лежит через бухту Спасения, пойму реки Безымянка – идеальное место для прохода судов на воздушной подушке (это в шести километрах от входа в Авачинскую губу). Вместо этого глупый враг лезет в горло Авачинской губы шириной в три километра, на мелководье, где запросто можно сесть на камни, что у нас регулярно происходит с гражданскими судами. (Не говоря о том, что проход на случай войны будет заминирован.) Выбирает для атаки полуостров Завойко с единственной дорогой в город, петляющей вокруг склонов сопок, и пытается прорваться… Куда? Что пытается захватить «неприятель»? На полуострове базируются надводные корабли третьего ранга, т.е. размером с увеличенный ракетный катер. Но все суда на момент высадки десанта должны находиться в море, чтобы отразить атаку неприятеля. Остается еще база минно-торпедного вооружения. Но это ничто по сравнению со стратегической базой в Вилючинске. К тому же все десантники на Малой лагерной высаживались в прибойной полосе шириной около 700 метров. На Халактырском пляже протяженность «прибойки» – около 20 км по фронту. Есть где разгуляться бравым морпехам. Теперь плавно перейдем к «огневой» обработке берега перед десантированием. Речь идет о нанесении ракетных, бомбовых и артиллерийских ударов по обороне противника на берегу. Другими словами, какой-то «синий» («синими» на карте обозначается противник. – Авт.) решил объявить войну России и начал активные боевые действия.
Значит, рисунок учений должен быть не тот, что был продемонстрирован две недели назад, а совсем другой.
Отвлечемся от перспектив глобальной войны. Допустим, какой-то «отмороженный» отряд ортодоксов-коммунистов из азиатской страны внезапно атаковал наш мирный край. Конфликт начал разгораться по Даманскому сценарию. (Нападение регулярных китайских войск на остров Даманский произошло в 1968 году). Враг незаметно просочился в Авачинскую губу и дальше стал чудить. Почему-то «синие» ортодоксы сразу не высадились в Вилючинске на базе атомных подводных лодок либо в морском порту Петропавловска-Камчатского на подготовленное побережье, а предпочли идти самым трудным путем? Т.е. устроители учений почему-то решили, что вероятный противник начисто лишен ума и здравого смысла. Из всего сказанного про глобальные военные «замыслы» и воплощение их на местности делаем вывод: учения были изначально задуманы и спланированы безграмотно.
Теперь перейдем к частностям, т.е. этапам большой военной игры. Стрельба противокорабельными крылатыми ракетами по мишенной позиции (в нашем случае плавучей казарме) проводили в темное время суток не потому, что командование хотело усложнить сами учения. Скорее всего, стрельбу несколько раз переносили либо из-за технической неготовности ракетных комплексов, либо из-за рыбаков, норовящих зайти в закрытый район. Кому из стрельбовых расчетов стало сложнее от того, что солнце село? Радиолокационные системы наведения ракет «видят» цель одинаково хорошо и днем и ночью. Трудности были созданы для авиационной группы контроля, которая не смогла снять на фоторегистрирующую аппаратуру попадание ракеты в цель. Если верить аккредитованным журналистам, то получается, военные лишили сами себя

возможности максимально объективно оценить ракетную стрельбу. Но это же глупость! Стрельба велась на дальность 200 километров. По мишеням стреляли с берега ракетой «Прогресс» и с морских позиций – ракетами «Вулкан». Версия «неаккредитованных о том, что от ракеты в полете отваливались запчасти, как минимум, нуждается в исследовании. Что могли видеть наблюдатели? Действительно, при запуске у ракеты через две секунды падает стартовый двигатель. При выгорании порохового заряда под собственным весом стартовый агрегат срезает болт, которым крепится к корпусу ракеты, и падает вниз. В момент отрыва «стартовика» складывается впечатление, что из ракеты что-то сыплется. Это «что-то» есть сам разгонный двигатель и куски срезанного болта. Наблюдателям с развитым воображением легко додумать остальное, еще что-нибудь эдакое.

Аргументы неаккредитованных относительно «попали – не попали» ракеты в цель сводятся к тому, что раз плавказарма не утонула, значит, ракетчики промазали. Следует учитывать, что на учениях стреляют ракетами, снаряженными грузовым эквивалентом боевой части, в просторечии «болванкой». Попадая в корпус корабля, такая ракета лишь пробивает большую дыру. Иногда (очень редко) на борту возникает пожар из-за проливающихся остатков топлива. Попадание «болванки» в корабль может привести к затоплению, если ракета угодила в мишень вровень с ватерлинией. Что также случается нечасто. Поэтому, то обстоятельство, что плавказарма-мишень осталась на плаву, не говорит против ракетчиков. На моей памяти (а мне приходилось стрелять ракетами «П-35», после модернизации – «Прогресс») подавляющее большинство плавучих мишеней (если это были суда или корабли) оставались на плаву после попадания в них ракет с «болванками». Штатные многоразовые плавучие мишени специально снаряжали уголковыми отражателями с таким расчетом, чтобы ракета не утопила мишень. В 1981 году на Черноморском флоте при учебной стрельбе крылатая ракета «П-35» навелась и попала в корабль охранения – тральщик «Херсонский комсомолец». «Болванка» врезалась на сверхзвуковой скорости в кормовой кубрик и пробила дыру размерами метр на полтора. Но тральщик остался на плаву. В 1988 году на Камчатке после попадания ракет «Прогресс», «П-35» и двух «Вулканов» в мишень – эсминец «Гордый» – корабль остался на плаву, и его пришлось «добивать» артиллерией. Вообще, хорошо, что плавказарма не утонула, и военные моряки смогли сфотографировать отверстие после попадания ракет, тем самым подтвердив факт успешной стрельбы. И все-таки, можно ли считать подобные стрельбы успешными? «Аккредитованные» коллеги могли хотя бы попытаться порассуждать на эту тему. Вероятный противник, как минимум, должен сопротивляться. Хотя бы ставить помехи для стрельбовых радиолокационных станций. Помехи, как известно, не ставились. При стрельбе зенитными ракетами стрельбовые расчеты знали точное время запуска цели, пеленг (направление) на нее, высоту полета и т.п. Задача была максимально упрощена. И значит, цель учений не достигнута. Офицеры и матросы не получили необходимых навыков выполнения боевых упражнений в обстановке максимально приближенной к боевой. Значит, с тяжелым сердцем, зато по правде, ставим за стрельбу твердую «двойку».

Пришло время поговорить об идеологии, если можно так выразиться, проведения самих ракетных стрельб. Выберем самые главные из них – стрельбы противокорабельными ударными ракетами. Ракетную атаку можно сравнить с песней. Одни командные слова чего стоят: «По отряду боевых кораблей! Стрельба основным способом! Главная цель –

в центре ордера… Пеленг… дальность… В залпе четыре ракеты… Открыть огонь! Залп!.. Цель поражена!»
Чтобы поразить главную цель в ордере, нашем случае это десантные корабли, необходимо прорвать противовоздушную оборону «синих». Какие-то ракеты будут сбиты, какие-то не долетят по причине технической неисправности, какие-то наведутся на помехи и не попадут в заданную цель. Исходя из этих потерь, считают, сколько ракет должно быть в залпе для того, чтобы с заданной вероятностью поразить цель. Десантные корабли идут на штурм побережья не в одиночку, а под мощным прикрытием надводных кораблей, авиации и подводных лодок. Чтобы добиться хотя бы двух попаданий ракет в десантный корабль, нужно выпустить по нему как минимум двадцать таких ракет как «Прогресс» и «Вулкан». (Для того чтобы попасть в авианосец необходимо произвести залп из, как минимум, пятидесяти ракет). Смогут ли наши отличники «БП и ПП» управляться сразу с несколькими ракетами в залпе – большой вопрос. Во всяком случае, учения этого умения не выявили. Из-за, повторюсь, максимального упрощения гипотетических боевых действий.
Значит, военные заслужили твердый «неуд». А в остальном – все действительно было масштабно. Хорошо, что корабли вышли в море. Повезло, что техника не подвела. К сожалению, эти учения не обошлись без человеческих жертв. Двое матросов срочной службы, машинисты котельных, обварились перегретым паром (температура перегретого пара достигает 400 градусов). Один из них находится при смерти в реанимационном отделении военно-морского госпиталя.
Но об этом в официальных сводках нет ни одного слова.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.